

О.А. Волкова, А.Н. Оставная

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ШТРИХИ К ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

O.A. Volkova, A.N. Ostavnaya

TRANSNISTRIAN LABOUR MIGRATION: STROKES TO POTENTIAL SOCIAL POLICY

Целью исследования, отраженного в статье, является обоснование необходимости миграционной и социальной политики в Приднестровской Молдавской Республике. Исследование выполнено с помощью использования комплекса методов: анализа данных Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР; Миграционной службы МВД ПМР; Приднестровского Республиканского Банка; анкетного опроса мигрантов. Результатом исследовательской работы являются эффекты миграции, указывающие на необходимость миграционной политики, регулирующей отток населения на внешние рынки труда. Статья выполнена в рамках гранта при поддержке Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области (№ Г-14 от 10.11.2013, 2013 г.).

Ключевые слова: непризнанные государства, трудовая миграция, эффекты миграции, социальная политика

The purpose of this study is the rationale for migration and social policies in the Dniester Moldavian Republic. The study was performed using several methods: the data analysis of the State Statistics Service of the Ministry of Economic Development in the Dniester Moldavian Republic, Migration Service of the Ministry of Internal Affairs of the Dniester Moldavian Republic, Dniester Moldavian Republic Bank, and the migrants questionnaire. The results of the research work are effects of the migration, indicating the need for a migration policy, and regulatory exodus to foreign labor markets. The article is made with the support of the Department of Internal and Personnel Policies in the Belgorod region (№ G-14, 10.11.2013, 2013).

Keywords: illegal States, labor migration, effects of migration, social policy

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – непризнанное государство между Республикой Молдова и Украиной. В 1990 г. процесс отделения от Республики Молдова, кроме причин политических, имел и другие основания: экономический потенциал двух регионов МССР (Молдавской Советской Социалистической Республики) – правобережной Бессарабии и левобережного Приднестровья – существенно отличался. К началу 1990-х гг. в Приднестровье сложилась многоотраслевая экономика, ведущее место в которой занимали: трудоемкое и нематериалоемкое машиностроение, пищевая и легкая промышленность, производство строительных материалов, электроэнергетика и передельная металлургия, трудоемкое высокопродуктивное сельское хозяйство [1, с. 299].

На протяжении 1990-х гг. социально-экономическое развитие Приднестровья находилось под влиянием таких факторов как:

- неопределенность политико-правового статуса Приднестровья, которая создавала существенные трудности в осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- отсутствие на начальном этапе становления Приднестровья институциональных органов правовой базы, необходимых для осуществления макроэкономического управления;

– нарушение внешнеэкономических связей и кризисное состояние экономики в странах, являющихся основными экономическими партнерами;

– необходимость перехода от централизованной (директивной) экономической системы к рыночной, отсутствие опыта фирменного и институционального управления в условиях рынка [1, с. 300].

В результате действия этих факторов имело место развитие различных кризисных явлений, среди которых: уменьшение рынка труда, сокращение доходов населения. В этих условиях значительная часть жителей в качестве механизма адаптации к существующим социально-экономическим реалиям выбрала для себя путь трудовой миграции.

В настоящее время, по разным оценкам, количество приднестровских трудовых мигрантов составляет от 100 до 170 тыс. человек [2, с. 85; 3, с. 13]. При общем количестве населения в 509,4 тыс. его вовлеченность в трудовую миграцию составляет от 20 до 33% [4, с. 16]. Если рассматривать мигрантов в совокупности их семейных отношений, то очевидно, что в проблематику трудовой миграции вовлечена значительная часть приднестровского общества.

Таким образом, трудовая миграция является одним из важнейших процессов, характеризующих современное приднестровское общество, а сами трудовые мигранты и члены их семей представляют собой значительную социальную группу, нуждающуюся в целенаправленной социальной политике.

Вопросы учета миграционных потоков находятся в ведении двух государственных структур: Государственной службы статистики Министерства экономического развития ПМР и Миграционной службы Министерства внутренних дел (МВД) ПМР [5, с. 41-44]. Однако у них отсутствует эффективная методология учета и характеристики мигрантов. В данной статье для более полного и точного анализа трудовой миграции наряду с официальными статистическими данными использованы сведения Приднестровского Республиканского Банка о денежных переводах, поступающих в Приднестровье из-за рубежа [3], а также результаты эмпирических социологических исследований [6-8].

Все три инициативных эмпирических исследования автора проводились при помощи метода анкетного опроса. Исследование на тему «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» проводилось в сентябре 2013 г. Выборка составила 291 человек и охватила студентов 4-5 курсов разных направлений обучения ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Исследование «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» осуществлялось в апреле 2014 г. Выборка составила 210 человек. Были опрошены школьники 9-11 классов, чьи родители находились на заработках. Опросом было охвачено два региона: г. Тирасполь и Григориопольский район. Исследование «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» было реализовано в апреле 2014 г. Выборка составила 270 человек – трудовых мигрантов. Опросом были охвачены все регионы Приднестровья.

Статистические данные и результаты социологических исследований разных лет позволяют утверждать, что в трудовую миграцию вовлечены различные категории населения: мужчины и женщины; молодые и зрелые; состоящие и не состоящие в браке; представители всех этнических групп, проживающих на территории республики; специалисты разных направлений и разного уровня образования; как сельские, так и городские жители.

Продолжительность времени нахождения за рубежом характеризуется следующим образом: 21,6% респондентов указывают, что находятся на заработках менее 6 месяцев; 15,7% – от 6 месяцев до 1 года; 24,5% – от 1 до 3 лет; 16,7% – от 3 до 5 лет; 16,7% – от 5 до 10 лет; 2,9% – от 10 до 15 лет; 2% – свыше 15 лет.

В среднем двое из 10 мигрантов находятся за рубежом до полугода, 4 из 10 пребывают на заработках от 7 до 9 месяцев в году, и также 4 из 10 находятся за рубежом свыше 10 месяцев в году.

Вектором трудовой миграции в основном служит Российская Федерация (согласно опросам, 9 из 10 мигрантов). Данный факт подтверждает и статистика денежных переводов.

Финансовые средства поступают в республику почти из 140 стран мира, в том числе: около 85% из России, по 1,5% из Турции, США, Украины, Израиля [3, с. 13].

Россия является ядром трансграничной миграционной системы, к которой тяготеют многие страны на постсоветском пространстве [9, с. 72-83]. Выбор России в качестве страны миграции имеет под собой основания демографического, политического, экономического, социального, культурного характера.

Этнический состав населения Приднестровья представлен 3 основными этносами: 31,9% молдаван, 30,4% русских, 28,8% украинцев. В регионе также проживают белорусы, евреи, болгары, гагаузы, немцы и др. [4, с. 19]. В республике повсеместно распространен институт двойного гражданства. Помимо приднестровского паспорта (имеющего юридическую силу только на территории республики), граждане также являются носителями гражданства Республики Молдова, Российской Федерации, Украины.

Важно отметить, что наличие гражданства той или иной страны не всегда коррелирует с этнической принадлежностью человека. Российский паспорт является наиболее предпочтительным. Этот факт в целом отражает направленность населения на Россию – в 2006 г. в ходе референдума при явке в 78,55% электората 98,08% поддержало курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение к Российской Федерации. В контексте миграции российское гражданство имеет и утилитарную функцию: возможность пользоваться правами и свободами гражданина России, в том числе правами в сфере занятости. На российском рынке труда можно найти работу в соответствии со специальностью и получать доходы в несколько раз превышающие доходы приднестровцев, оставшихся в собственной стране.

Среди причин социального характера выделяются: сохранившиеся родственные, дружественные связи с жителями России; опыт пребывания в стране (многие родились на российской территории, учились, служили в вооруженных силах, работали); низкий уровень мигрантофобии по отношению к приднестровским мигрантам, которые воспринимаются как соотечественники.

Культурные факторы миграции в Россию связаны с пониманием языка, культуры страны. На территории Приднестровья функционирует российская образовательная система, транслируются российские телеканалы, радиостанции. Абсолютное большинство населения русскоязычное. Около 90% населения исповедуют православие [4, с. 19].

В целом легальное проживание, трудоустройство, отсутствие необходимости ресоциализации, меньшая вероятность дискриминации, безвизовый режим – все это обуславливает миграцию и специфику трудоустройства в Российской Федерации.

61,4% опрошенных мигрантов трудоустроились легально (с заполнением трудовой книжки); 38,6% – нелегально (по устной договоренности). Нелегальность, по мнению 74% респондентов, осложняет положение иностранных работников. Среди других издержек статуса мигранта 32,4% указали на разницу в зарплатах между приезжими из-за рубежа и местными сотрудниками, 16,7% сослались на угрозу первоочередного увольнения.

Всего 46,1% мигрантов работают по найму на постоянной основе и 39,2% – на временной; 7,8% имеют собственный бизнес с наймом работников; 3,9% являются индивидуальными предпринимателями; 2,9% трудятся на разовой (случайной) работе. Так, 51% опрошенных являются рабочими, 38,2% – специалистами, 10,8% – служащими.

Если говорить об основаниях, влияющих на принятие решения о миграции, то стоит отметить, что в период 1990-х гг. выезд из Приднестровья на заработки в основном был связан с потерей работы, задержками выплаты заработной платы, низкими доходами. В тот период группу мигрантов составляли те категории населения, которые не смогли приспособиться к существующим социально-экономическим реалиям на территории своего постоянного места жительства.

В 2000-е гг. произошло изменение качественного состава мигрантов: их ряды пополнились специалистами из разных областей, которые хоть и смогли адаптироваться к местному рынку труда, но хотели более высоких доходов, статуса, жизненных перспектив.

Согласно результатам социологических опросов, до выезда на заработки критичное материальное положение «денег хватало только на продукты питания, жили в долг» было характерно для 34% семей мигрантов; низкое – «денег было достаточно для приобретения продуктов и одежды» – отметили 52,9%; среднее – «могли купить товары длительного пользования» – 10,8%; высокое – «ни в чем себе не отказывали» – 5,9% мигрантов.

Финансовая составляющая трудовой миграции на сегодняшний день не теряет своей актуальности. При ответе на вопрос о факторах трудоустройства за рубежом респонденты в основном указывают на причины экономического характера: 60,8% отмечают тяжелое материальное положение, 52,0% опрошенных ссылаются на сложности в трудоустройстве, 26,5% сетуют на задержки выплаты заработной платы, а 21,6% указывают на ее уменьшение.

В качестве иных причин трудоустройства за пределами Приднестровья 52,9% респондентов указывают на отсутствие жизненных перспектив, 18,6% – на затянувшийся политический кризис, 8,8% – на апатию ко всему происходящему в стране, 5,9% – на уменьшение социальных выплат.

Привлекательность трудоустройства за рубежом для 90,2% опрошенных связана с «хорошей» и регулярной заработной платой. Плюс к этому для 41,2% это хорошие условия труда, для 20,6% – профессиональный рост, для 19,6% – соответствие образования занимаемой должности, для 19,6% – удобный режим и график работы, для 18,6% – карьерный рост, для 17,6% – комфортная работа в коллективе, для 7,8% – высокий социальный статус, для 6,9% – возможность проявления инициативы.

В Приднестровье среди политиков и исследователей имеются противоречивые оценки трудовой миграции. Наличие как отрицательных, так и положительных последствий объясняется комплексностью процесса миграции, который оказывает влияние на множество аспектов жизни отдельных индивидов и общества в целом.

На макроуровне миграция вызывает изменения демографического, экономического, социального характера. Согласно статистическим данным, с каждым годом сокращается численность населения, изменяется ее возрастная структура.

В 1990 г. количество жителей Приднестровья составляло 730,7 тыс. человек [10, с. 29], к 2013 г. их численность сократилась почти на 1/3 и составила 509,4 тыс. Причинами уменьшения показателей служит как естественная, так и миграционная убыль населения [4, с. 16].

Опрос показал, что 25,3% приднестровских мигрантов планируют остаться на постоянное местожительство за рубежом. Еще 25,3% намерены работать там длительное время (год и более), а затем вернуться на родину. Кроме того, 27,3% хотят заработать деньги за короткое время (менее года) и вернуться на Родину. А 22,2% имеют намерение регулярно выезжать на заработки.

В 1996 г. количество пенсионеров составляло 130,3 тыс. человек (19,2% всего населения) [10, с. 52], к 2013 г. их численность стала 139,2 тыс. (27,3% соответственно) [4, с. 53].

Происходит отток экономически активного населения из страны. В 1996 году занятых было 225,8 тыс. человек (33,2% от общей численности населения) [10, с. 39], к 2013 г. данный показатель составил 140,6 тыс. (27,6% соответственно) [4, с. 40].

Трудовую миграцию следует рассматривать в контексте проблемы «утечки мозгов». По оценкам приднестровских демографов, в настоящее время регион покидают высококвалифицированные специалисты, ученые и выпускники учебных заведений, обладающие значительным интеллектуальным потенциалом. Они проявляют повышенную миграционную активность, поскольку уровень их знаний и квалификации гарантирует им трудоустройство в других странах [11, с. 19].

Опрос среди выпускников вузов показал, что миграционные настроения присущи каждому второму респонденту. Выезд на заработки 83,7% связывают с улучшением качества жизни, 73,9% – с повышением социального статуса. При этом 77,1% выпускников надеются на легальное трудоустройство, 60% – на работу по имеющейся специальности [6].

Если говорить о положительных сторонах миграции, то следует указать, что отток трудовых ресурсов привел к значительному снижению количества безработных. Уровень официально зарегистрированной безработицы (в % от экономически активного населения) в 1996 г. составлял 0,26% [10, с. 45], в 2013 г. – 3,4% [4, с. 46]. Этот противоречивый факт свидетельствует о том, что некоторые проблемы в сфере занятости решились за счет трудовой миграции, смягчив таким образом последствия безработицы.

Также следует отметить, что в иных условиях наличие значительной доли населения, не востребованного на местном рынке труда, могло бы привести к серьезным социальным потрясениям, таким как тотальная криминализация населения, социальные болезни, политические протесты, насильственная смена власти. Однако все происходившие в последнее время социальные, политические изменения не выходили за пределы правового поля республики.

Трудовые доходы значительной части населения составляют чуть выше установленного прожиточного минимума. Тем не менее, в республике активно развиваются потребительский рынок, строительство, платные образовательные, медицинские услуги, сфера развлечений.

Значительная роль в развитии потребительского рынка и поддержании социальной стабильности принадлежит денежным переводам трудовых мигрантов.

Согласно информации Приднестровского Республиканского банка, за последние 10 лет приднестровские трудовые мигранты отправили домой почти \$1230 млн. [3, с. 17]. Указанная статистика относится лишь к перечислениям, которые осуществлялись посредством официальных систем денежных переводов. Неофициальные каналы финансовых поступлений в виде привоза денежных средств самими мигрантами, использования «мигрантских сетей», а также в виде покупки дорогостоящих товаров могут дополнительно составлять около 50% от объема зарегистрированных потоков. Таким образом, реальный объем денежных переводов может составлять порядка 300 млн. долл. США в год.

На протяжении последних лет удельный вес доходов от продажи иностранной валюты в общей структуре денежных доходов населения постоянно увеличивался, приближаясь к объему дохода, полученного от оплаты труда наемных работников. Если в 1996 г. подобные доходы составляли 36804,6 млрд. руб. ПМР (59% от всех совокупных доходов населения), а доходы от продажи иностранной валюты 3394,7 млрд. руб. ПМР (5,4%) [10, с. 48], то к 2013 году они увеличились: 4602,9 млн. руб. ПМР (34,8%) и 4285,9 млн. руб. ПМР (32,4%) соответственно [4, с. 49].

На микроуровне (индивида, семьи, домохозяйства) миграция также оказывает двойственное воздействие.

Работа за рубежом оказывает положительное влияние на благосостояние домохозяйств. Согласно опросам, денежные переводы позволяют семьям мигрантов:

- повысить материальное положение домохозяйств: 65,7% респондентов улучшили жилищные условия, 51,0% купили новую мебель, бытовую технику, 32,4% приобрели легковую автомашину, 36,3% купили хорошую одежду;

- обеспечить высокое качество жизни: 56,9% респондентов отмечают, что денежные переводы используются для обеспечения семьи хорошим питанием, 21,6% указывают, что могут себе позволить отдых на хорошем курорте, 10,8% обеспечивают платные медицинские услуги себе и членам семьи;

- повысить качество человеческого капитала своей семьи: 33,3% респондентов благодаря денежным переводам платят за обучение членов своих семей;

- накопить стартовый капитал для начала собственного бизнеса: 11,8% респондентов указали, что используют денежные переводы для открытия собственного бизнеса.

Также работа за рубежом способствует личностному, профессиональному развитию мигрантов. Выше было отмечено, что профессиональный и карьерный рост, работа по специальности для части мигрантов выступают в качестве побудительного мотива выезда за пределы республики. В этом контексте практика миграции выступает в качестве механизма развития человеческого капитала.

Однако у трудовой миграции есть и издержки, которые прямым образом отрицательно влияют на развитие семьи в целом и ее отдельных членов, в частности. На протяжении последних лет в регионе сохраняется неблагоприятная ситуация в сфере брачно-семейных отношений. Ежегодно фиксируется большое количество разводов. К 2013 г. на 1 тыс. населения приходилось 6,8 браков и 4,0 развода [4, с. 37]. Их причиной нередко становится раздельное проживание супругов, один из которых – трудовой мигрант. Это со временем приводит к ослаблению привязанностей, к отчуждению супругов, что нередко заканчивается распадом семьи.

Неустойчивость брачно-семейных отношений, а также неспособность семьи мигранта/мигрантов в полной мере выполнять социализирующую функцию по отношению к детям привели к учащению случаев беспризорности и к социальному сиротству.

По результатам социологических исследований, у 65,3% приднестровских мигрантов есть дети. Во время пребывания за рубежом 67,9% мигрантов указывают, что их несовершеннолетние сыновья и дочери остаются с супругом(ой), 26,4% – с бабушками (дедушками), 3,8% – с другими родственниками, 1,9% – со старшими детьми. Это обстоятельство существенно затрудняет участие родителей в воспитании детей, что отражается на успеваемости несовершеннолетних, их социализации и образе жизни в целом.

Опрос среди подростков, чьи родители находятся на заработках, показал, что 9,1% школьников осуждают отъезд родителей на заработки, они утверждают, что родители должны быть рядом с детьми. А 47,5% оправдывают поведение родителей: «Они это делают ради нас». Так, 7,1% школьников признают, что для них разлука очень болезненна; 54,5% готовы мириться с частым отсутствием родителей, понимая, что этого требуют обстоятельства.

Недостатком является тот факт, что в настоящее время в школе отсутствует система учета и контроля за этими детьми: только 65,7% опрошенных школьников указали, что учителя знают о том, что родители находятся на заработках [7].

Другой распространенной проблемой мигрантов является состояние здоровья. Его ухудшение характерно для 36,6%. Так, 34,3% мигрантов признаются в том, что у них тяжелый труд, «на износ»; 16,7% отмечают плохую благоустроенность рабочего места; по 29,4% респондентов указывают на нарушения в установлении режима рабочего времени, а также выходных дней и отпусков. Кроме того, 6,9% мигрантов выражают неудовлетворенность бытовыми условиями жизни в стране пребывания; 29% отмечают, что, находясь на заработках, питаются хуже, чем на родине; 56,9% говорят о том, что в стране пребывания климат хуже.

Проблема здоровья усугубляется еще и тем, что только у 28,4% мигрантов есть возможность пользоваться бесплатной медицинской помощью, а у 56,9% такая возможность отсутствует.

Использование статистических данных и результатов эмпирических социологических исследований позволяет описать складывающуюся ситуацию в сфере трудовой миграции населения Приднестровья. Полученная картина обладает как положительными, так и отрицательными чертами.

Понимая объективность сложившихся социально-экономических условий, авторы статьи отмечают необходимость регулирования процессов, связанных с трудовой миграцией: с одной стороны – повышения ее эффективности, с другой – минимизации ее издержек.

Социальная политика в сфере миграции в научных и методических источниках рассматривается, как правило, с позиции принимающей стороны. Но специфика предмета исследования настоящей статьи – миграционный отток населения. В контексте указанной

проблематики под социальной политикой в сфере трудовой миграции мы понимаем систему мер и мероприятий, направленных на администрирование проблем, связанных с мигрантами и членами их семей, а также с потенциальными мигрантами.

Субъектами реализации социальной политики в сфере трудовой миграции могут выступать как государственные, так и негосударственные структуры (общественные, коммерческие).

Статус непризнанного государства накладывает отпечаток на существующую систему внешнеполитических отношений: государственные структуры Приднестровья, за исключением нескольких постсоветских стран (включая Россию), признаются нелегитимными. В этих условиях при сохранении приоритета государственных структур на создание и реализацию социальной политики в области миграции необходимо создавать и развивать негосударственные организации, призванные решать проблемы мигрантов и их семей.

Социальная политика в сфере миграции, с одной стороны, должна отражать сложившиеся социально-экономические условия, с другой – отвечать потребностям как индивидуального, так и общенационального уровня.

Стратегия социальной политики в сфере миграции должна включать следующие меры и мероприятия:

- разрабатывать и внедрять эффективную систему мониторинга трудовой миграции, состоящую из совокупности статистических, экономических, социологических методов;
- создавать правовую базу, отражающую сложившиеся отношения и появляющиеся новые статусы, и роли;
- обеспечивать контроль и социальную защиту детей трудовых мигрантов, недееспособных и престарелых членов их семей;
- обеспечивать мигрировавших работников информационным, правовым, психологическим сопровождением трудоустройства за рубежом;
- поддерживать создание и функционирование посреднических организаций между трудовыми мигрантами и потенциальными работодателями за пределами республики.

Библиографический список

1. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. II. Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. 512 с.
2. Фоменко, В. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период / В. Фоменко // Молдова – Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты. Кишинев: Cu drag, 2009. С. 82-101.
3. Рынок денежных переводов: тенденции, потенциал и вклад в экономическое развитие Приднестровья // Вестник Приднестровского республиканского банка. 2013. № 3. С. 13-19.
4. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской республики – 2012: статистический сборник (за 2008-2012 гг.). Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2013. 190 с.
5. Кривенко, А.В. Проблемы учета миграционного движения в ПМР / А.В. Кривенко, А.Н. Оставная // Управление и маркетинг: тенденции и перспективы развития в условиях экономики Приднестровья: материалы республик. науч.-практ. конф. Тирасполь: Ликрис, 2013. С. 39-48.
6. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Миграционные настроения студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко» – сентябрь. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2013. 66 с.
7. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков» – апрель. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2014. 44 с.
8. Социологическое исследование НИЛ «Социология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко «Мигранты в новом сообществе: адаптация и интеграция» – апрель. Тирасполь: НИЛ «Социология», 2014. 120 с.
9. Акмалова, А.А. Формирование миграционной системы СНГ / А.А. Акмалова, В.М. Капицын // Россия и современный мир. Проблемы, мнения, дискуссии, события. 2010. № 3(68). С. 72-83.

10. Статистический ежегодник ПМР – 2001: Статистический сборник (за 1996-2000 гг.). Тирасполь: Государственная служба статистики Министерства экономики ПМР, 2001. 184 с.

11. Бурла, М.П. Анализ факторов, трендов и последствий миграции населения Приднестровья / М.П. Бурла, А.В. Кривенко, В.Г. Фоменко // Экономика Приднестровья. 2014. № 4-5. С. 18-24.

Волкова Ольга Александровна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
Белгородского государственного
национального исследовательского
университета, Россия

Olga A. Volkova

Dr. Sc. (Sociology), Professor,
Head: Department of Social Work,
Belgorod National Research University,
Russia

Оставная Алла Николаевна

научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
«Социология», старший преподаватель
кафедры социологии Института истории
и государственного управления
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко, Россия

Alla N. Ostavnaya

Leading Researcher
at the Research Laboratory «Sociology»,
Pridnestrovski State University
after T.G. Shevchenko,
Senior Lecturer at the History
and State Management Institute,
Pridnestrovski State University
after T.G. Shevchenko, Russia

Принято к опубликованию 27.02.2014 г.